

**Альбина Васильевна
Конжеровская**

**Я была не просто свидетелем, но и активным
участником этих событий**

Созданию современной банковской системы в России и в регионах предшествовало множество многогранных исторических этапов. Это и активное развитие купеческих банков имперской России, и жёсткая регламентированная деятельность спецбанков советского государства, и свободная конкуренция коммерческих банков периода развития рыночных отношений в стране.

На разломе исторических эпох на фоне сложных процессов в экономике и финансовой сфере происходило образование новой банковской системы современной России. И я была не просто свидетелем, но и активным участником этих событий.

В систему Государственного банка СССР я пришла в 1977 году по распределению после окончания вуза и была принята в отдел кредитования и финансирования сельского хозяйства Камчатской областной конторы Госбанка СССР на должность старшего экономиста. Немного смущало то обстоятельство, что порученный мне участок работы был несколько отдалён от профиля моей основной специальности — специалиста по финансированию и кредитованию строительства. Но мне сразу же очень повезло. Всю жизнь буду помнить начальника отдела Николая Семёновича Малышева, ставшего моим первым учителем и наставником на избранном мною профессиональном пути, человека с огромным опытом работы в Госбанке, знавшего досконально и беззаветно любившего банковскую работу.

Несмотря на то что я была ещё очень молода тогда, он неизменно обращался ко мне по имени-отчеству и только на «вы». Если кому-либо из управляющих отделениями необходимо было получить консультацию, а вопрос касался моей деятельности, Николай Семёнович всегда говорил: «Вам консультацию даст Альбина Васильевна». Не видя меня при разговоре по телефону, управляющие задавали мне вопросы как опытному работнику, которому доверяют такие солидные руководители, как сам Малышев. Так он учил нас самостоятельности и вселял в нас чувство ответственно-

**Альбина Васильевна
Конжеровская**

1977–1985

Старший экономист отдела кредитования и финансирования сельского хозяйства Камчатской областной конторы Госбанка СССР

1985–1988

Начальник планово-экономического отдела Камчатской областной конторы Госбанка СССР

1988–1991

Заместитель начальника Камчатской областной конторы Госбанка СССР

1991–2003

Первый заместитель начальника Главного управления Банка России по Камчатской области

2003 — наст. время

Начальник Главного управления Банка России по Камчатскому краю

сти. Он никогда не говорил нам, как и что нужно отвечать, мы сами должны были досконально разобраться в вопросе и найти верное решение. Естественно, потом оно согласовывалось с Малышевым, но к решению этому мы шли всё-таки самостоятельно. Такое отношение помогало нам, молодым специалистам, очень быстро осваивать порученные участки работы, а в коллективе — поддерживать атмосферу уважения к молодым коллегам.

Не забыть мне и весёлого «боевого крещения», с которого началась моя карьера в банке. В отделе числились тогда семь человек, но были вакансии, так как некоторые сотрудницы находились в декретном отпуске, поэтому фактически мы работали вчетвером. Мне сразу же поручили кураторство такого большого и мощного подразделения, как Управление сельского хозяйства Камчатской области. Буквально в первые мои рабочие дни я получила от Н. С. Малышева «первое серьёзное» задание — отразить бухгалтерские проводки в балансе по падежу коровы. К порученному делу я подошла с полной ответственностью. Я понимала, что если пала корова, то основные средства должны быть уменьшены, а что, в таком случае, должно быть оприходовано? Мясо? шкура? что-то ещё? — до конца не знала. Посмотрев мои бухгалтерские проводки, начальник заявил, что я всё сделала неверно. Тогда я взялась за учебники, посоветовалась с коллегами по отделу и представила Н. С. Малышеву новый вариант, но он забраковал и его.

Я решила, что нет более компетентного человека в этом вопросе, чем главный бухгалтер Управления сельского хозяйства, поэтому обратилась за помощью к ней, но она лишь подтвердила правильность моих проводок. В полной растерянности я вновь пришла к Н. С. Малышеву, который не выдержал моей серьёзности и рассмеялся: «Да всё просто: как говорится, кредит — кобыла, дебет — могила».

Естественно, мы на такие шутки не обижались, так как они скрашивали нашу напряжённую, кропотливую и очень ответственную работу. Ведь Камчатская контора Госбанка в 70-е годы была одним из важнейших ана-

Альбина Васильевна Конжеровская

Подтягивание невода в Усть-Камчатском районе (конец 50-х годов);

именно в такие периоды значительно росли показатели сверхплановой эмиссии. К примеру, в 1977 году рыбодобывающие и рыбообрабатывающие предприятия Камчатки в несколько раз (в 4–5 раз!) перевыполнили установленные планы добычи лососёвых пород по прибрежному лову. Для переработки выловленной рыбы на Камчатку с материка были завезены сезонные рабочие. Кроме того, для выгрузки тары и соли, которые потребовались рыбозаводам в больших количествах, привлекались рабочие с добывающих судов. В тот год работники рыбной отрасли получили большие доходы. И возникли серьёзные трудности с вовлечением их в торговый оборот (не хватало товаров), во вклады или на аккредитивы в сберкассы. Преимущественно деньги, полученные сезонными рабочими и экипажами судов, вывозились за пределы области. В результате в 1977 году плановый показатель эмиссии был превышен в 3 раза.

Ещё в те годы я очень чётко усвоила, что величайшее внимание и ответственность необходимы при подготовке любой информации, выходящей из-под моего пера, и что в нашем деле не бывает мелочей. У людей, посвятивших себя экономике, долго работающих с цифрами, развивается, я бы сказала, особое чутьё, основанное на знании дела. Причём это приходит с годами и опытом. Анализируя самую разную информацию, ты уже чув-

литических экономических институтов в области. Специалисты контролеры тщательно контролировали экономические параметры развития области: выполнение установленных производственных и финансовых показателей, состояние собственных оборотных средств предприятий, наличие сверхнормативных и излишних товарно-материальных ценностей, производство товаров народного потребления и многое другое.

Учреждения Госбанка области в значительных масштабах осуществляли финансирование и долгосрочное кредитование капитальных вложений, обеспечивали своими ресурсами расширенное воспроизводство основных фондов области.

Особенно много проблем у камчатских банкиров, как ни странно, возникало в «рыбные года». Ибо

ствуешь масштаб цифр, и если что-то не так, где-то на подсознании срабатывает сигнал. Должно быть, так музыканту режет слух фальшивая нота. Вот почему важно, чтобы в любом банковском коллективе был сплав молодости и опыта, чтобы не прерывалась преемственность, чтобы у людей было желание продолжать свою карьеру в банке.

Любая цифра требует трепетности и аккуратности, потому что последствия от небрежного обращения с такой информацией бывают непредсказуемыми. Помню, в 1995 году начальник отдела кассовых операций при заполнении требовательной ведомости заказа бланковой продукции по невнимательности допустил ошибку в одном только числе. В результате вместо небольшой посылки мы получили целые контейнеры этой продукции. А тут ещё деноминация 1998 года, идёт обмен денег. А у нас бандеролей и накладок для упаковки банкнот старого образца — на 20 лет вперёд... Столько времени прошло с тех пор, а мы до сих пор не можем очистить наши склады от давно уже ставшей никому не нужной бумажной продукции.

Но вернёмся в 80-е. Утром 13 июля 1987 года мы узнали, что принято постановление о реорганизации Госбанка, Внешторгбанка и Стройбанка СССР в специализированные государственные банки. С нами никто не советовался, вопрос в коллективах предварительно не обсуждался — это постановление свалилось на нас, как снег на голову. Безусловно, мы получали массу рекомендаций и схем разделения численности конторы по вновь создаваемым банкам. Но здесь, на месте, предстояло не просто разделить численность и штаты, необходимо было решить трудную задачу разделения экономики края по принадлежности к тому или иному спецбанку, перераспределить клиентов. Причём всё нужно было зафиксировать в соответствующем протоколе, который подписывался Российскими республиканскими конторами Госбанка СССР и Стройбанка СССР. На основании утверждённых документов сотрудники, ранее работавшие вместе, уходили в разные специализированные банки.

В структуре Камчатской областной конторы Госбанка СССР было 19 отделений, и поскольку моноотраслью экономики края была и остаётся рыбная промышленность, все эти отделения вошли в структуру Агропромбанка. Другой части сотрудников предстояло перейти на работу в Жилсоцбанк. Естественно, именно за эти два спецбанка мы переживали больше всего, ведь с людьми, которые вошли в их штат, мы бок о бок проработали не одно десятилетие. А вот со Стройбанком СССР в те годы наша контора Госбанка взаимодействовала мало, поэтому нам и хотелось его «пощипать» при дележе сотрудников между спецбанками.

Областное управление Промстройбанка с операционным отделом, одним отделением в г. Елизово и пунктом уполномоченного в Усть-Камчатске, возглавил В.И.Абламонов, областное управление Агропромбанка —

Альбина Васильевна Конжеровская

Нарта Усть-Большерецкого отделения Госбанка СССР (середина 50-х годов)

Р.М.Макаренко, областное управление Жилсоцбанка — Т.Т.Руденко, наконец, областное управление Сбербанка с 13 отделениями и 12 агентствами — А.И.Рогозин. Приказом Госбанка СССР от 16 октября 1987 года № 177 Камчатская контора была преобразована с 1 января 1988 года в Камчатское областное управление Госбанка СССР.

На тот момент я работала начальником планово-экономического отдела, который как раз и формировал штаты вновь создаваемых специализированных банков. Затем на комиссии Российской республиканской конторы Госбанка мы вместе с руководителями будущих спецбанков защищали подготовленные нами выкладки по численности исходя из нагрузки. Помню любопытный случай, когда мы договорились с начальником горуправления, на базе которого создавался Жилсоцбанк, что в протоколе будет представлена одна величина численности банка, а после его защиты он получит на две единицы меньше, оставив этих людей в областной конторе Госбанка. Защита прошла успешно, но вернувшись в Петропавловск-Камчатский, начальник горуправления вдруг отказалась от ранее достигнутой договорённости, тем более что она была устной, и потребовала передать ей количество людей согласно протоколу. Мы долго потом вспоминали эту историю, убеждаясь, что как только вместо общих интересов появляются частные, люди, даже долго проработавшие вместе при общем руководстве, начинают защищать исключительно свои, ставшие вдруг тоже частными интересы. Более того, хорошо зная, что представляет собой тот или иной сотрудник и каково его отношение к работе, руководители спецбанков старались неко-

торых работников не брать в свой коллектив. Поэтому иногда приходилось использовать и волевые решения. Так, если к Агропромбанку переходила функция кредитования сельского хозяйства, то мы обязывали руководство Агропромбанка взять из Госбанка всех сотрудников отдела финансирования и кредитования сельского хозяйства. Труднее было с трудоустройством работников таких подразделений, как, например, отдел денежного обращения, функции которого не очень просматривались в деятельности специализированных банков. Поэтому решено было специалистов этого отдела оставить в системе Госбанка. Кроме того, некоторые сотрудники находились в декретном отпуске, их, естественно, не хотели брать ни в один из спецбанков, даже если туда переходило всё подразделение. Пришлось их оставить за штатом в Госбанке, к их великому счастью, как выяснилось, и к большой пользе для Центрального банка, поскольку многие из них проявили себя впоследствии как квалифицированные и ответственные работники.

А сколько подобных историй можно было бы рассказать о разделе имущества Госбанка СССР между спецбанками... Откуда-то у людей сразу же проявилось желание работать самостоятельно, отделившись от Госбанка. Однако, сталкиваясь в своей деятельности с трудностями, они всё равно в конце концов шли за консультацией и помощью к нам.

Вообще 1987–1990 годы были, наверное, самыми сложными для людей, которые остались работать в областной конторе Госбанка СССР. Почти все функции его были переданы специализированным банкам. За главным банком оставили практически только функцию координации банковской деятельности. Естественно, работникам Госбанка в то время было очень тяжело. Однако благодаря тому, что в конторе сохранились опытные кадры с устоявшейся репутацией — управляющий, его заместители, главный бухгалтер и другие, — работали мы достаточно успешно. Особо нужно отметить Георгия Степановича Солдатова, который возглавлял Камчатскую областную контору Госбанка СССР, а затем и Главное управление свыше 30 лет. Он обладал огромным банковским опытом и большим авторитетом в банковской среде, поэтому в нашем регионе не только не было противодействия со стороны специализированных банков, а наоборот, было налажено конструктивное сотрудничество с ними, в том числе через Совет банков Камчатки и созданный в структуре управления отдел по координации деятельности банков, который я в те годы возглавляла. Мы никогда не шли на конфликты, всегда старались найти точки соприкосновения. Поэтому вполне успешно был пройден и второй этап реорганизации банковской системы страны, когда началась коммерциализация банковской деятельности. Хотя зарождение и становление двухуровневой банковской системы Камчатки шло на фоне

Альбина Васильевна Конжеровская

Петропавловское отделение Дальбанка (1926 год). На стойке — основная «валюта» имевшая хождение на Камчатке в те годы — мех лисы, соболя, россомахи

очень тяжёлой экономической ситуации, в которой оказалось народное хозяйство области.

В 1988 году Закон «О государственном предприятии» предоставил хозорганам право самостоятельно формировать и использовать фонды оплаты труда. Значительно возросла сумма выдач наличных денег со счетов кооперативов. В условиях резкого роста денежных доходов населения народное хозяйство области оказалось не готовым к соответствующему увеличению объёма товаров народного потребления и оказанию услуг населению. Повсюду были очереди.

В 1989 году остро встала проблема обеспечения населения продуктами питания, продажа которых осуществлялась через государственную торговую сеть. Из 229 наименований продуктов питания дефицитными были 204, а из 60 наименований парфюмерно-косметических товаров дефицитными были все. Возникла проблема реализации товаров рыночного фонда вне рыночным потребителям.

По итогам работы в 1989 году констатировалась общая разбалансированность всего хозяйственного механизма, отмечались серьёзные недостатки в материально-техническом обеспечении жизнедеятельности полуострова.

Стали наблюдаться негативные тенденции в деятельности кооперативов. В период основания большинство кооперативов создавалось при предприятиях и организациях, что являлось гарантией того, что, помимо обеспечения производственными помещениями, оборудованием и матери-

альными ресурсами, будет также осуществляться и оперативный контроль за их деятельностью. Но по мере того как кампания по их открытию завершилась и участились случаи нарушения кооперативами законодательства, обязательств по поставкам, допускались приписки и завышение расценок, установленных для государственных структур, предприятия стали расторгать договоры с кооперативами.

С другой стороны, кооперативы более охотно стали работать по разовым заказам организаций и предприятий. В результате значительно сократилась доля услуг, оказываемых кооперативами населению непосредственно.

Многие кооперативы встали на путь обмана банка. Они декларировали получение денежных средств для оплаты труда, а фактически расходовали деньги на другие цели.

Появились и другие неблагоприятные тенденции: постоянно увеличивалась сумма свободных денег у населения, резко возросли показатели эмиссии, суммы вкладов населения в Сбербанке Камчатки.

В 1989 году предоставление клиентам права выбора банка для своего кредитно-расчётного обслуживания привело к тому, что предприятия, имея задолженность в одном банке, открывали расчётные счета в других и вели все расчёты через новые счета.

Работа банков осложнялась ещё и тем, что наличие кредитных ресурсов ставило специализированные банки в разное положение. И это являлось основным мотивом при привлечении новой клиентуры.

С марта 1989 года в связи с переходом спецбанков на полный хозрасчёт и самофинансирование на Госбанк была возложена обязанность доводить до них контрольные цифры по объёму кредитных ресурсов, размеру привлечённых средств населения, объёму поступлений и платежей в иностранной валюте по банковским операциям.

В условиях перехода к рыночной экономике осуществлялась перестройка и банковской системы Камчатской области. Период с 1990 по 1994 год — это период становления и утверждения новой банковской системы в регионе, период её экстенсивного развития, заключавшийся в коммерциализации специализированных государственных банков, активной регистрации вновь создаваемых коммерческих банков, развитии и распространении филиальной сети местных и иногородних коммерческих банков.

Первым коммерческим кредитным учреждением на Камчатке стал кооперативный банк «Единение» с очень небольшим уставным капиталом, зарегистрированный 19 апреля 1990 года и получивший регистрационный № 278. Надо сказать, что мы, сотрудники Госбанка СССР, немало способствовали этому процессу, неоднократно предлагая своим бывшим коллегам создать коммерческий кооперативный банк как альтернативу спецбанкам, тем более что в то время это уже разрешалось законодательно.

После долгих уговоров решился на этот шаг наш бывший сотрудник Леонид Петрович Тоцкий. Вместе с ним мы разработали устав банка, при том что не было никаких типовых документов. Мы помогли ему в подборе учредителей банка. Уговорили стать главным бухгалтером Любовь Алексеевну Лысенко, тоже ветерана банковской системы, оказали содействие в налаживании бухгалтерского учёта во вновь создаваемом банке. Очень жаль, что деятельность этого банка не продлилась до сегодняшнего дня. В банке «Единение» через некоторое время сменилось руководство, опытные банковские работники ушли, а новые руководители не смогли справиться с работой. Впоследствии у банка была отозвана лицензия, и в 2002 году запись о его регистрации была аннулирована.

Если первый коммерческий банк на Камчатке создавался по нашей инициативе и во многом благодаря нашим усилиям, то с выходом постановления Верховного Совета РСФСР от 13 июля 1990 года «О государственном банке РСФСР и банках на территории республики» работа по коммерциализации управлений специализированных банков и создании на их основе коммерческих банков пошла уже по инициативе спецбанков, но при нашем непосредственном и самом активном участии. В то время были созданы: Камчаткомагпромпромбанк — на базе областного управления Агропромбанка, Камчатпромбанк — на базе областного управления Промстройбанка, Камчатбизнесбанк — на базе областного управления Жилсоцбанка и Камчатсоцбанк — на базе отделения Жилсоцбанка в городе Петропавловске-Камчатском–50.

Мы оказали огромную помощь специализированным банкам, переходившим из государственной банковской системы к функционированию в рыночных условиях. Менялись не просто учредительные документы и порядок взаимоотношений, менялась сложившаяся система мышления, ломалось мировоззрение людей, смещалась система ценностей. В тот период мы впервые познакомились с новым типом людей — акционерами и собственниками коммерческих банков, ещё вчера бывшими просто нашими коллегами и клиентами Госбанка.

К концу 1994 года в Камчатской области были зарегистрированы и функционировали 12 самостоятельных коммерческих банков с 26 филиалами, а также 11 филиалов иногородних банков.

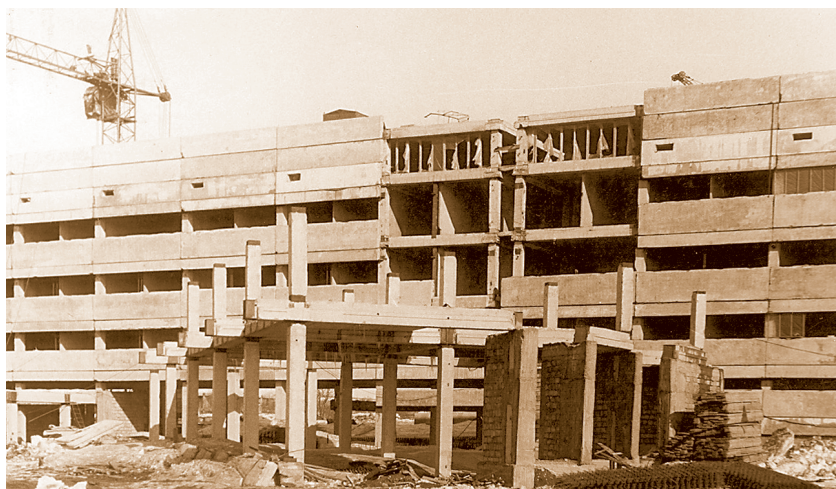
Следует подчеркнуть, что в период коммерциализации банковской системы в корне изменилось отношение руководителей спецбанков к Госбанку, так как на нас была возложена функция проверки первичных документов и выдачи заключений о целесообразности регистрации коммерческих банков. Однако в связи с тем, что у коммерческих банков нет вышестоящих организаций, каждый из них самостоятельно определял своё штатное расписание, вводил ни чем не обоснованное количество главных и ведущих

специалистов, а также устанавливал уровень заработной платы сотрудникам. В условиях либерализации цен в начале 90-х годов заработная плата в коммерческих банках практически ежеквартально увеличивалась, разумеется, росли и процентные ставки за пользование кредитом, достигнув в конце концов 200 %.

Несмотря на активное стремление первых кредитных учреждений Камчатки к безграничной самостоятельности и полной автономности, нам удалось наладить конструктивное сотрудничество с коммерческими банками, завоевать у них доверие, уважение и авторитет, добиться, чтобы они прислушивались к нашим рекомендациям и считались с банковским надзором, который мы осуществляли. Нужно отметить, что и сама система надзора за деятельностью кредитных организаций тоже формировалась вместе с развитием коммерческих банков. Становление надзора проходило очень трудно, из Центрального банка поступала масса нормативных указаний, которые необходимо было досконально изучить, требовалось знать на высоком профессиональном уровне, как читать балансы, разбираться в тончайших нюансах деятельности коммерческих кредитных организаций. Сотрудникам Госбанка, никогда ранее не работавшим в кредитных организациях, естественно, в условиях двухуровневой банковской системы порой было нелегко осмысливать какие-то основополагающие материи, а тем более давать оценку внутренним документам коммерческого банка, оценивать принимаемые риски.

В отличие от коммерческих структур в системе Госбанка оклады были фиксированными, они были намного меньше, чем в новых банках, и ряд наших сотрудников стал «поглядывать» в сторону коммерческих банков. Но не такой уж сладкой оказалась жизнь на вольных хлебах «новых банкиров» для тех, кто всю жизнь отдал работе в государственной банковской системе. Приведу характерный пример: одна сотрудница заявила, что собирается перейти на работу в коммерческий банк. В то время она занималась надзором за деятельностью кредитных организаций. Данный участок только начинал развиваться, и потеря даже одного знающего работника для нас была ощутимой. Поэтому мы договорились, что если в течение двух месяцев она пожелает вернуться в Госбанк, мы её примем обратно. Прошло месяца полтора, при очередной нашей встрече она вновь подтвердила, что в коммерческом банке ей нравится работать. Ну, что ж... Приняли мы на её должность нового сотрудника. Однако через три месяца наша беглянка вернулась вся в слезах и чуть ли не на коленях стала просить вновь принять её на работу в Госбанк. Выяснилось, что в числе клиентов коммерческого банка было много кооперативов, желающих получать кредиты без экономических расчётов и обоснований, были и просто откровенные мошенники. А взять на себя ответственность за выдачу и возврат кредитов таким людям она не смогла, не то оказалось воспитание...

Альбина Васильевна Конжеровская

Строительство современного здания Главного управления (начало 90-х годов)

Я и сама однажды столкнулась с подобным фактом. В те годы выделялись централизованные кредитные ресурсы для районов Крайнего Севера под за-воз товаров, причём кредиты выдавались предметно, под конкретное обоснование, непосредственное кредитование осуществляли коммерческие банки.

Однажды в банк с просьбой предоставить кредит обратился бывший глава райкома партии, представитель коренных народов Крайнего Севера, который хотел открыть в своём районе собственное дело и обеспечить работой жителей района. А это было время, когда экономика многих, особенно северных районов быстро приходила в упадок: хозяйства разваливались, рыбозаводы закрывались, колхозы работали нестабильно.

Коммерческий банк не возражал и готов был кредитовать, но для этого ему нужно было предварительно получить средства по линии централизованных ресурсов, выделяемых Госбанком. Поэтому будущий бизнесмен со своей просьбой пришёл на приём ко мне. Я попросила его предоставить экономическое обоснование для получения кредита, объяснить, как он собирается организовать своё дело. Например, если планируется добыча рыбы, есть ли у него в наличии рыболовецкий флот, лимиты добычи, кому и по какой цене будет сдаваться рыба и тому подобные расчёты. Уяснив мои требования, проситель ушёл, но через некоторое время снова явился, да не на работу, а прямо ко мне домой — избитый до крови, с оторванным воротником, и стал умолять всё-таки дать ему кредит без обоснований, расчётов и прочих наших банковских «придирок». Я позволила ему привести себя в порядок, напоила чаем, побеседовала с ним. Оказалось, что, не дожидаясь получения кредита, он заключил договор на поставку рыбы с одной фирмой, которая успела «поставить его на счётчик», обещая убить, если он не погасит убытки,

якобы ею понесённые. Я вновь объяснила «бизнесмену», каким образом выдаются централизованные кредиты: «Даже если вы получите кредит, то не сможете вернуть деньги, как же мы можем пойти вам навстречу? А по поводу угроз, так это вам нужно обращаться не ко мне, а в правоохранительные органы». Естественно, кредит ему не дали. Слава Богу, жив он остался. А я только позже осознала, какой опасности подвергла себя, свою семью, открыв незнакомому человеку дверь. Но никакой тогда службы безопасности ещё и в помине не было, а двери в наши квартиры в те годы ещё не были металлическими, и домофонов в подъездах тоже не было.

Шоковый характер начатых в 1992 году реформ привёл к неуправляемым последствиям. Усилилась дезорганизация производства, быстро расширялась практика монопольного ценообразования при снижении физических объёмов выпуска продукции. Процесс разрыва межхозяйственных связей, начавшийся в 1991 году и касавшийся главным образом ближнего зарубежья, к 1993 году распространился на связи между регионами и предприятиями самой области.

Экономическая политика по либерализации цен на товары и услуги, приведение в соответствие с ростом цен заработной платы и других выплат из социальных фондов привело к росту массы наличных денег в регионе. Опережение темпов роста денежных доходов населения над его расходами в этот период было самым высоким по сравнению с предыдущими годами и вызвало неоправданную банковскую эмиссию денег.

Одновременно наблюдалось развитие кооперативной и индивидуально-трудовой деятельности. Работа по приватизации собственности находилась в начальной стадии: отмечались процессы сдачи госимущества в аренду, создавались мелкие частные предприятия. Продвижение в рыночную экономику проходило болезненно.

Особенно резко негативные тенденции в развитии экономики области проявились в 1994 году: объём промышленного производства в этот период составил 45 % к уровню 1990 года. Уровень падения экономической активности в области оказался выше, чем по всему Дальневосточному региону, что было вызвано спецификой Камчатской области. Предприятия и организации испытывали максимальную экономическую нагрузку от северных «удорожаний» по заработной плате, высокой стоимости транспортных расходов как по завозу материальных ресурсов, так и по вывозу продукции, стоимости электроэнергии и теплоэнергии. В результате этого себестоимость продукции оказывалась в 2–2,5 раза выше общероссийской, а отсюда — трудности со сбытом продукции, взаимные неплатежи, задержка заработной платы на 3 месяца и более. Сложное финансовое положение производителей сельскохозяйственной продукции, рост цен на промышленную продукцию не позволили закупить в нужном количестве комби-

корм, семена, удобрения, технику, что привело к снижению численности поголовья скота, посевных площадей, падению продуктивности и в конечном итоге снижению сельскохозяйственного производства, которое составило в 1994 году 25 % от уровня 1990 года.

Финансовая деятельность предприятий и организаций Камчатской области была направлена на дальнейшее выживание в условиях систематического повышения оптово-закупочных цен на потребляемые материальные ресурсы, увеличения расходов по уплате процентов за полученные в банках кредиты и затрат по социальной защите работников.

С 1995 года Банк России прекратил выдачу прямых кредитов для финансирования дефицита федерального бюджета, перестал предоставлять целевые централизованные кредиты отраслям экономики и полностью перешёл на рыночные методы рефинансирования кредитных организаций.

Централизованные кредиты на аукционной основе начали выдаваться Главным управлением с февраля 1994 года. Объём их выдачи в этом году составил 9,4 млрд рублей, или 5,5 % в общем объёме централизованных кредитных ресурсов банков, однако популярность их быстро снизилась из-за высокой процентной ставки, устанавливаемой на аукционах. Разрыв между ставкой, предложенной комбанками, и установленной Центральным банком, составлял от 3 до 50 % (учётная ставка Банка России в этот период была от 130 до 180 %). Значительного влияния на улучшение ликвидности коммерческих банков аукционные кредиты не оказали, но позволяли своевременно производить платежи по счетам клиентов.

Рассказывая о становлении новой банковской системы на Камчатке, необходимо вспомнить, в каких условиях мы тогда работали. Ещё в 1972–1973 годах вопрос о строительстве нового здания Камчатской областной конторы Госбанка СССР рассматривался на правлении Государственного банка СССР. Инициатива исходила от Георгия Степановича Солдатова, который тогда только что возглавил областную контору. Сначала он получил отказ, но затем заместитель председателя правления Госбанка СССР Дмитрий Васильевич Махов принял положительное решение, он утвердил документ о начале проектирования и строительства здания в Петропавловске-Камчатском. Первые шаги были сделаны в 1974 году, когда наш проектный институт разработал индивидуальный проект здания, его главным архитектором стал Михаил Иванович Михеев, который и завершал впоследствии строительство объекта. Это было его любимое детище. Наше здание и сегодня по своей уникальности отличается как от строений Камчатского края, так и от зданий территориальных учреждений Центрального банка Российской Федерации в других регионах страны.

К сожалению, деньги в то время выделялись довольно скупо, наш объект не был плановым объектом Госплана СССР, сметные ассигнования на

Здание Главного управления в г.Петропавловске-Камчатском (современный вид)

него были небольшие, поэтому мы не казались интересными заказчиком, и подрядные организации занимались строительством нашего здания по остаточному принципу. Правда, административное здание всё-таки было возведено относительно быстро, поскольку оно строилось из типовых конструкций прямоугольной формы, по типовому проекту, а вот помещения ГРКЦ и кладовой должны были располагаться в круглом здании, перекрытия которого были трапециевидными. Каждое перекрытие для них следовало изготавливать индивидуально, с применением специальных форм, заливок, просушек и т. д. Естественно, подрядные организации относились к нашему объекту очень настороженно, и его строительство шло медленно, партнёры осваивали всего по 100–150 тысяч рублей в год.

Сегодня я не представляю, что бы мы делали, если бы не построили это современное здание. Даже не знаю, как бы мы выполняли все современные требования, в частности по безопасности, как бы размещали свой персонал.

А в начале 1987 года мы были в полной растерянности, не понимали, зачем нам такое огромное недостроенное здание, когда нас в Госбанке оставалось работать всего 43 человека. Но время шло, перед нами были поставлены новые задачи, возросло и количество сотрудников. У Центрального банка появились деньги на строительство зданий для территориальных учреждений. Тогда мы и возобновили активное строительство, причём строили здание именно для Главного управления Банка России по Камчатской области (ныне — по Камчатскому краю).

Подрядчиком выступила небольшая организация, которая принялась за строительство с большим энтузиазмом. В 1994 году строительство шло интенсивно, однако при существовавшей тогда инфляции сметная стоимость практически не соответствовала действительности, финансиру-

Альбина Васильевна Конжеровская

ние, по сути дела, шло по факту. Я ежеквартально выезжала в Москву, где встречалась с работниками управления капитального строительства Банка России. С большой благодарностью я вспоминаю помощь Арнольда Васильевича Войлукова, заместителя председателя Центрального банка РФ, который конструктивно и оперативно помогал решать вопросы о выделении дополнительных ассигнований.

В ходе строительства мы старались применять новейшие по тем временам технологии и отделочные материалы, причём в Петропавловске-Камчатском их найти было нельзя, образцы подбирали по каталогам, их привозили по нашему конкретному заказу. Мы первыми на Камчатке применили «жидкие» обои, подрядная организация завезла нам мрамор и гранит. Однако не всё проходило гладко.

В конце 1994 — начале 1995 года неожиданно для нас и строителей возникла необходимость прокладки локальных вычислительных сетей. К тому времени наше здание практически было готово к эксплуатации, устранились лишь мелкие недоделки. Представьте себе, что буквально по новеньким обоям, отштукатуренным плитам нужно было снова долбить стены, прокладывать кабели, протягивать провода. Причём на Камчатке строятся сейсмоустойчивые здания с повышенной прочностью бетона, а строители не всегда старались аккуратно выполнить свою работу. Помню, как в одном из кабинетов на красивых обоях я увидела след от сапога. Моему возмущению не было предела. Оказалось, бур попал в металлический прут внутри бетонной стены, и рабочему, долбившему стену, пришлось упереться в стену ногой. Но я всё равно не уставала на каждой планёрке указывать руководителю подрядной организации на необходимость воспитания у работников культуры производства. Он, наверное, в душе посмеивался надо мной, но молчал и не предлагал мне пообщаться на эту тему с рабочими.

Доходило и до смешного. При установке оконных блоков было решено применить самую современную на то время технологию. Из Хабаровска завезли алюминиевый профиль, а подрядная организация на месте делала оконные блоки. По проекту предусматривалось остекление с двухсторонним уплотнителем из резины. Выяснилось, что выполнить это невозможно, поскольку стекло привезли более толстое, чем предполагалось. Что делать? Никто не хочет брать на себя ответственность, чтобы принять решение, отступить от проекта или не отступать. На планёрке договорились вставить стекло и проверить зазор — дует из окна или нет. Но бумагу, тоньше сторублёвки, найти не удалось. И вот мы всем составом планёрки стали проверять, войдёт в зазор эта сторублёвка или не войдёт. Посмотрел бы в тот момент кто-нибудь на нас со стороны!

В результате здание было построено, чем мы очень гордились, так как сумели за два года сделать то, что до этого не удавалось за 20 лет. В апреле

1995 года был заселён основной корпус, а в ноябре в новостройку переехали и сотрудники ГРКЦ. В это время к нам прибыла с ревизией комиссия из Центрального банка. Мы с гордостью демонстрировали построенное здание, новые отделочные материалы, подвесные потолки, мрамор, гранит, привезённую из США мебель... Особых претензий или замечаний со стороны ревизоров к нам не было, никто не запрашивал у нас дополнительных сведений или пояснений. Мы даже заранее стали поздравлять нашего руководителя Г. С. Солдатова с предстоящей благодарностью со стороны руководства Центрального банка и премией за ударное окончание строительства. Но в это время в Банке России прошла смена руководства, и на несколько дней Центральный банк возглавил А. А. Хандруев. Так он умудрился за это время подписать приказ с объявлением выговора начальнику Главного управления Банка России по Камчатской области Г. С. Солдатову. Мы сначала были буквально потрясены такой несправедливостью, а потом рассмеялись: «Георгий Степанович, не расстраивайтесь, мы сбросимся, и будет вам премия». Однако самой большой премией для нас была благодарность людей, для которых и было построено это новое здание.

Помню ещё, что когда мы завершали строительство нашего Главного управления, остро встал вопрос обеспечения здания соответствующей мебелью. Старую мебель перевозить в новое здание мы не могли и не хотели, найти необходимое количество новой на территории нашей области было тоже невозможно, так как местная мебельная фабрика к 1994 году практически прекратила своё существование, её слабых сил хватало лишь на выпуск штучных экземпляров. Дать фабрике объёмный заказ и ожидать его выполнения — фактически означало сорвать ввод здания в эксплуатацию. Поэтому было принято решение сделать соответствующий заказ подрядной организации. В то время целесообразнее было завезти мебель из Америки, чем из любого другого российского региона, поскольку по железной дороге контейнеры шли не менее полугода, да и большой вопрос, что бы мы получили в результате. Доставка же авиатранспортом делала эту мебель практически золотой. Учитывая все эти обстоятельства, мы и решили приобрести мебель в США, у нашего ближайшего географического соседа.

Однако подрядная организация не решилась в полном объёме взять на себя обеспечение Главного управления мебелью и довольно специфическим банковским оборудованием. Тогда Георгий Степанович направил вместе с подрядчиками в Америку меня. Конечно, от проекта, который существовал с 1974 года, практически ничего не осталось, подготовленная спецификация также устарела, но никто у нас особо не вникал в это, считая, что мы сами на месте разберёмся, какую мебель приобретать. Поэтому, приехав в Америку, мне пришлось самостоятельно заниматься планировкой, решать, какое подразделение, в каком кабинете будет расположено,

определять необходимый набор мебели для каждого кабинета, сводить всю информацию в единую спецификацию, отражающую количество столов, стульев, тумбочек, шкафов для хранения бухгалтерских картотек... При этом необходимо было учесть потребности не только аппаратных работников, но и сотрудников кассового узла, бухгалтерии и хозяйственных служб. Конечно, это была трудоёмкая, необычная, но очень важная для всех нас работа.

Но вот спецификации составлены, количество не раз просчитано и уточнено, казалось, всё самое трудное позади — ходи себе, покупай по списку мебель. Но когда мы попали в американские мебельные магазины, оказалось, что всё самое трудное ещё впереди. Разнообразие офисной мебели было огромное, что-то приглянулось — куплю! Но сразу вставал вопрос, а как это будет встраиваться в наши помещения, пройдёт ли по ширине коридора. Американцы, вероятно, страшно удивлялись, когда видели, как я с рулеткой бегала по магазину, причём босиком, так как к тому времени уже стёрла ноги, благо, что пол везде был покрыт ковролином. Такая напряжённая работа порой длилась до трёх часов ночи, от подрядчиков помощи ожидать не приходилось, они считали, что если есть представитель заказчика, то выбор — его головная боль. Они готовы были посчитать столы, свести спецификацию в приложение к договору поставки, но не более. Поэтому спала я в США буквально по три часа в сутки, легче стало только тогда, когда во всём определились и оценили стоимость заказа.

После возвращения в Петропавловск-Камчатский начались новые волнения, всё ли заказанное придёт, а главное, как всё разместится. Тревожило и то, что контейнеры с мебелью должны были прибыть в конце декабря, а здание к тому времени ещё не будет готово к эксплуатации. И вот из США поступили 28 контейнеров с мебелью, причём всё упаковано в коробки и ящики, проверить, не вскрывая их, нет ли ошибок, той ли расцветки предметы, было просто невозможно. Проходим таможенный контроль, составляем декларацию, переводим с английского языка на русский. Вдруг видим пункт — «резента» или «резидента». Что за «резента»? Зачем «резента»? Мы такое точно не заказывали. Оказалось, что это всего лишь верхняя часть от шкафа. Чувствуя на себе огромный груз ответственности, я и себя не щадила, и другим покоя не давала. Представитель американского поставщика, как мог, успокаивал меня: «Альбина, ну что ты так переживаешь, если чего не хватит, я тебе дошлю». Но мы-то с таким сервисом не сталкивались!

Хорошо, что таможенники пошли нам навстречу, и контейнеры разгружались на нашей территории, мы вскрывали все ящики и коробки, убеждаясь в наличии и сохранности мебели. Затем контейнер поднимался краном до уровня технического этажа, и там он так и висел, пока рабочие через оконный проём его разгружали, складировав мебель и оргтехнику на техни-

ческом этаже. Должна сказать, что таможенники и подрядчики вели себя просто героически, так как эти работы проводились в суровые морозы.

Когда расставили мебель по кабинетам, я стала уже переживать за то, как оценят привезённое мною сотрудники Главного управления, вдруг им мебель не понравится или коллеги посчитают, что стол или стул неудобны для работы, и выскажут претензии типа «привезла какую-то ерунду». Но всё обошлось, и эта мебель до сих пор верой и правдой служит нам.

Подбирали мебель мы не только для Главного управления, но и для пансионата, первая очередь которого готовилась к сдаче в эксплуатацию. Запомнилось, как мы искали мебель для столовой, в основном столы для обедающих на 4–6 персон. Обошли несколько торговых точек и наконец попали в довольно крупный магазин с несколькими залами, в которых были выставлены многочисленные образцы самой разнообразной мебели. В одном из залов мне приглянулся стол, я вновь со своей рулеткой — измерять габариты, а сумку с документами и деньгами поставила рядом. В это время меня позвали в другой зал, и я, забыв свою сумку, отправилась смотреть какой-то другой образец. Он мне очень понравился, я приготовилась сделать заказ и вдруг к своему ужасу обнаружила, что нет моей сумки! Мало того что в ней лежало 5 тысяч долларов, огромные по тому времени деньги, главное, там были паспорт и билет до Петропавловска-Камчатского.

Мы обходили зал за залом, совсем запутались в магазинном лабиринте, но сумки нигде не было. Магазин уже готовился к закрытию, и нам посоветовали обратиться за помощью в службу безопасности. Мы подошли к кассе, чтобы спросить, как разыскать эту службу, и столкнулись с новой для себя американской особенностью. Когда служащий разговаривает с покупателем, то он даже не посмотрит на другого человека, пока не закончит предыдущий разговор. Мы терпеливо ожидали возможности спросить, пока не услышали по радио какое-то объявление. Оно было на английском языке, но я смогла разобрать «мадам Альбина» и «Россия». Мы с трудом нашли, куда следует обратиться. В комнате нас очень доброжелательно встретили два сотрудника службы безопасности, которые и вернули мне сумку. Естественно, я не стала проверять всё содержимое сумки, лишь убедилась в наличии паспорта и билета. Искренне поблагодарив, поинтересовалась у своих сопровождающих, сколько нужно дать моим благодетелям чаевых. Они, загадочно улыбаясь, сказали, что нет, не нужно никаких «премиальных».

Увидели в магазине небольшое кафе, решили выпить кофе, чтобы успокоиться, я ведь от происшедшего была бледная и совершенно растерянная. И тут мои спутники давай надо мной подшучивать: «Что же ты при таких деньгах даже не дала чаевых охранникам?» Я вновь разнервничалась — как же так? я же спрашивала! А они рассмеялись: «Мы просто шутим, чтобы тебя развеселить, вывести из шокового состояния». Минут 15–20 мы

пили кофе и обсуждали случившееся. Но вот что было удивительно, никто нам не сказал: «Граждане, магазин закрыт уже 15 минут назад, покиньте помещение». Мы спокойно посидели, а на следующий день вернулись в этот магазин и дозаказали мебель для нашего пансионата.

Эти поездки в США боком вышли для моей нервной системы, почти полгода я не могла нормально спать. И если бы сейчас снова пришлось повторить этот путь — взять на себя тяжёлый груз ответственности по комплектованию мебелью и оборудованием огромного здания Главного управления и ГРКЦ без планов, без спецификаций, — я бы, наверное, за это не взялась. Хотя... Кто знает? Живём-то на Камчатке.

Вообще Камчатка вносит свой особый колорит и в условия банковской работы, и в жизнь каждого из нас.

Характерной особенностью местного климата является его разнообразие, непостоянство, у нас часто бывает большая облачность и высокая влажность воздуха. 8 месяцев в году на Камчатке — период низких температур, штормовых ветров, обильных осадков в виде снега. Порой толщина снежного покрова достигает двух метров, а сила ветра — до 40 метров в секунду! В это время практически прекращается морское судоходство, задерживается вылет авиатранспорта, переметаются автомобильные дороги: районы края, да и сама Камчатка нередко оказываются практически отрезанными от материка. Плюс ко всему Камчатка — один из самых экстремальных с точки зрения сейсмической опасности регионов мира. Ежегодно здесь фиксируется от 100 до 400 землетрясений небольшой амплитуды, нередки и довольно сильные колебания земной коры — от 4 до 6 баллов по шкале Рихтера.

И в Петропавловске-Камчатском живется нелегко, а населению северных районов края приходится ещё туже. Недавно мне позвонили из расчётно-кассового центра, расположенного в Усть-Камчатске, и сообщили, что из-за сильной пурги просто не могут добраться до работы, причём такое бывает два-три раза за зиму. Расстояние от населённого пункта, где они проживают, всего 3–5 километров, но в 2009 году у них по дороге застряла в сугробе машина, пришлось вызывать спасателей МЧС. Однако наши сотрудники всё равно добираются до рабочих мест, даже когда из-за непогоды в посёлке никто не выходит на работу. Сотрудники РКЦ должны ежедневно прибывать на службу, открывать и завершать операционный день.

С этим посёлком связана и другая история, случившаяся лет семь назад. В то время в Главном управлении произошла смена руководителя, я принимала дела у Г.С. Солдатова, ушедшего на пенсию. Хотя я долгое время работала первым заместителем начальника управления, но, оказывается, были вопросы, которые стали для меня совершенно новыми... Утро. В 11:30 звонит начальник РКЦ Усть-Камчатска Вера Николаевна Жло-

Крутогоровское отделение Госбанка СССР после землетрясения 1959 года

бич: «Альбина Васильевна, в посёлке объявлена чрезвычайная ситуация, идёт 12-метровая волна цунами, которая достигнет посёлка в 12:20, нас предупредили о необходимости эвакуации. Какие будут указания?» Я сначала подумала, что просто проводятся учения, но В. Н. Жлобич сообщила, что по посёлку ездят машины и через громкоговорящую связь объявляют места сбора людей для срочной эвакуации. Даю команду: «Вера Николаевна, людей эвакуировать, позвонить в отдел вневедомственной охраны, усилить охрану здания РКЦ, личные дела взять с собой, секретные документы сдать в органы милиции». Говорю это и прекрасно понимаю, что если волна обрушится на посёлок, обеспечить охрану РКЦ вряд ли будет возможно, а главное, оставшиеся для охраны люди фактически будут обречены — цунами не пощадит ничего и никого. Камчатцы об этом хорошо знают, подобное случилось в селе Крутогорове Соболевского района, где находился рыбоконсервный комбинат. Волна там в один момент смыла практически всё. Рыбкооп и школа были построены с использованием капитальных железобетонных конструкций, однако после цунами от школы осталась лишь одна задняя стена. Даже танки уносило в море, как спичечные коробки.

Итак, прошёл контрольный срок — 12:20, звонка из посёлка нет, хотя к тому времени у всех уже были сотовые телефоны. Подождав несколько минут, начинаем звонить постовому милиционеру, но никто не берёт трубку, обращаемся в МЧС, там тоже ничего не могут пояснить. Ситуация, мягко говоря, складывалась очень напряжённая. Только в 13:30 позвонила Вера Николаевна и сообщила, что всё обошлось, опасность цунами миновала, волна к посёлку не подошла, население возвращается. Пронесло!

Альбина Васильевна Конжеровская

Буквально четыре года назад, 21 апреля 2006 года, в холодное, практически зимнее ещё время года в селе Тиличики Олюторского района Корякского автономного округа произошло сильнейшее землетрясение в 7,8 балла, в результате которого были разрушены два посёлка, взлётно-посадочная полоса, выведены из строя системы отопления и канализации. На поверхности земли образовалось множество глубоких трещин от 0,1 до 0,5 метра, из которых выбивались грязевые вулканы, разрушившие практически все фундаменты. Произошли аварии на объектах жизнеобеспечения села: ЖКХ, водоводе, котельных, ДЭС, вышли из строя все основные наземные каналы связи с посёлком Тиличики. Первую информацию Камчатка, Россия, мир получали из РКЦ с Тиличики по каналам ведомственной связи Центрального банка Российской Федерации. Только благодаря этому органы МЧС Камчатки без промедления начали спасательную операцию, что в условиях сурового климата спасло здоровье и, возможно, жизни многим жителям пострадавшего района.

Люди боялись возвращаться в дома, ночевали в теплицах. Тем не менее уже на следующий день, хотя это было воскресенье, сотрудники РКЦ вышли на работу, чтобы привести свои рабочие места в порядок.

Проводимая в 90-е годы Банком России политика по обеспечению устойчивости функционирования учреждений расчётно-кассовой сети, создание практически во всех подразделениях собственных резервных источников теплоэнергоснабжения, в данной конкретной ситуации в РКЦ селе Тиличики, помогла в буквальном смысле обеспечить безопасность здоровья, жизни персонала и членов их семей — сотрудники РКЦ и их домочадцы в этой экстремальной ситуации были перемещены в здание РКЦ. В те дни в РКЦ находились 20 человек, в том числе беременная женщина и четыре ребенка.

В понедельник в 8:30 РКЦ приступил к работе в обычном режиме, хотя посёлок был практически нежизнеспособен — не была организована даже доставка питьевой воды. Не открылся Сбербанк, сотрудники филиала банка «Крайний Север» были в таком стрессовом состоянии, что кассир просто бросила руководителю ключи от сейфов и шкафов с ценностями и, забрав детей, эвакуировалась на вертолёте. К чести же работников РКЦ никто не покинул своё рабочее место, хотя среди них тоже были женщины, воспитывающие маленьких детей, матери-одиночки и не все имели в посёлке родственников.

Наши коллеги из РКЦ села Тиличики в те дни ни разу не сорвали ни выплату заработной платы сотрудникам местных организаций, ни проведение расчётов между клиентами, хотя в посёлке буквально по два-три раза в день ощущались подземные толчки. Конечно, мы очень благодарны этим людям, а начальник РКЦ Олег Анатольевич Васильев был тогда награждён почётной грамотой Банка России.

Сегодня идёт волна сокращений расчётно-кассовых центров. Однако на Камчатке этот процесс надо проводить очень осторожно, максимально просчитывая последствия таких решений. Ведь во многие районы Камчатки кредитные учреждения добровольно не идут. Однако там живут люди, и они очень нуждаются в банковских услугах. В советское время на колхозах или совхозах, а в основном на рыбозаводах висела и вся поселковая инфраструктура — детские сады, больницы, школы, дома культуры, они за счёт собственных средств прокладывали дороги, развивали народные промыслы малочисленных народов Севера. В рыночных условиях возможности поддержания всего перечисленного практически нет, экономика районов края приходит в упадок, население выживает, как может. Так что единственной структурой, которая обеспечивает доставку туда денежных средств, является система Центрального банка, и делает это она как раз через расчётно-кассовые центры.

Ещё в период создания специализированных банков, а затем во время коммерциализации банковской системы в отдалённых районах стали закрываться отделения и филиалы банков, ведь завозить туда денежную наличность слишком дорого, а кредитные учреждения по финансовым причинам не собирались этим заниматься. Имеется много примеров, когда при закрытии РКЦ в том или ином районе Камчатки тут же сворачивалась работа и находящегося там кредитного учреждения.

Мы однажды допустили оплошность, не открыв РКЦ в Алеутском районе, располагающемся на Командорских островах, посчитав, что вряд ли имеется большая целесообразность открытия РКЦ в районе, где проживает около 700 человек (сегодня их осталось там менее 500). Однако за прошедшие годы морское сообщение с островом, где расположен районный центр Алеутского района село Никольское, прекратилось полностью, пассажирские корабли были списаны на металлолом, авиатранспорт является для населения единственной связью с материком. И если в 1993 году в Никольском действовали и подразделение Сберегательного банка, и филиал Агропромбанка, то буквально через три года оба эти учреждения свернули свою деятельность. В результате население островов осталось без малейшей возможности получать пенсии, заработную плату, пособия на детей.

Конечно, руководители района принимали самые разные меры: обращались с «алеутской» проблемой и в Совет Федерации, и к председателю Банка России, даже к президенту России. Помочь решить этот вопрос на месте пыталась заместитель председателя Банка России Татьяна Кузьминична Артёмова. Но не получилось. Выход нашла бывший руководитель отделения Госбанка СССР Валентина Ивановна Яцулло, прожившая 15 лет в Никольском и хорошо знавшая нужды и чаяния его жителей. Переехав в Петропавловск-Камчатский и возглавив филиал Импэксбанка, ныне ставший филиалом

«Камчатский» Райффайзенбанка, она открыла на острове дополнительный офис, оснащённый банкоматом, и таким образом обеспечила денежной наличностью население. Как она её туда доставляла — до сих пор загадка...

С уходом Валентины Ивановны в другую кредитную организацию руководство Райффайзенбанка хотело было закрыть этот спасительный доп-офис. Однако выслушав нашу просьбу, а главное, наши доводы о важности и социальной значимости банковской структуры для населения острова, председатель правления Райффайзенбанка принял решение сохранить свою структуру в Никольском. И сегодня этот дополнительный офис продолжает работать, благодаря чему жители Алеутского района не испытывают дефицита в денежной наличности.

Приведённые примеры убеждают, что нельзя чисто механически сокращать количество расчётно-кассовых центров. На заседаниях комиссии Центрального банка, рассматривающей вопросы о целесообразности сохранения РКЦ в том или ином районе, мы всегда говорим о том, что, по карте если смотреть, расстояние между двумя РКЦ действительно небольшое, порой меньше 100 километров, но жизнь на Камчатке происходит не по карте, её линейкой не измеришь и между населёнными пунктами прямую не проведёшь. Чтобы из любого населённого пункта Камчатки добраться в другой населённый пункт, надо обязательно прилететь сначала в Петропавловск-Камчатский, поскольку наземных дорог в крае, особенно в северной части полуострова, практически нет.

Мы недавно слышали предложение министра путей сообщения о строительстве до 2014 года железной дороги, связывающей материковую часть России с Петропавловском-Камчатским... Заманчивое, конечно, предложение, только думаю, что ничего общего с реальностью оно не имеет. Нужно хотя бы немного знать географию нашего региона: вулканы и цепи гор, тундра и тайга, горячие источники перегретых вод — таков ландшафт Камчатки. Два горных хребта протянулись параллельно друг другу вдоль длинной оси полуострова. Горными массивами занято около двух третей территории Камчатки. Насчитывается 150 (28 действующих) вулканов — конусов, куполов, кальдер. Значительная часть территории Камчатки — зона вечной мерзлоты. Нужно представлять, что такое камчатская зимняя пурга и снежные заносы высотой метра три и более. Так что никакой экономической эффективности функционирования железной дороги на Камчатке нет и быть не может.

Более эффективным, на мой взгляд, было бы восстановление сообщения морским путём, потому что в период навигации имеется возможность решить практически все народнохозяйственные задачи. Морем можно добраться практически до любого населённого пункта края. Конечно, в этом деле, в сущности, всё придётся начинать заново, и затрат потребуется немало, потому что морской транспорт на Камчатке, по сути, похоронен. Но

по пути его восстановления надо начать идти, чтобы не было такого, как сейчас, когда авиабилет из Паланы, административного центра Корякского автономного округа, до Петропавловска-Камчатского стоит дороже, чем билет от Петропавловска-Камчатского до Москвы, — ведь выбора-то у людей нет, заплатят столько, сколько скажут авиаторы...

Мы все, кто живет и работает на Камчатке, очень любим свой край, делаем всё, что в наших силах, чтобы Камчатка стала экономически процветающим регионом, верим в её будущее, в то, что она займёт подобающее ей место одного из самых уникальных и красивейших уголков мира.

И очень радуемся, когда к нам приезжают гости. У нас бывали многие руководители Банка России.

Первая из таких встреч на Камчатке связана в моей памяти с историей вокруг Переходящего Красного знамени. Это знамя было присуждено нашей конторе по итогам социалистического соревнования за II квартал 1984 года. Мы очень радовались этому событию: вторые-третьи места брали не раз, а вот победителями стали впервые.

В те годы процедура вручения знамени установлена была такая: контора, которая до нас была победителем, должна была после подведения итогов за II квартал выслать нам Переходящее знамя, весь период оно бы радовало наш глаз и воодушевляло на новые победы. В конце III квартала должен был приехать руководитель Госбанка РСФСР, который нам это знамя в торжественной обстановке вручил бы. А в начале IV квартала мы должны были передать знамя новому победителю.

Так вот, ждём-ждём мы завоёванное знамя, а его всё нет и нет. Июль ждём, август, сентябрь наступает. Уже позвонили из Госбанка, что к нам вскоре должен выехать Сергей Ефимович Егоров для вручения награды. А награды-то и нет! Где мы только то знамя не искали. В контору — предыдущую победительницу соцсоревнования — позвонили. Те в ответ: «Давным-давно выслали, да не простой, а авиапочтой». На свою почту звонили, все документы и там, и у себя несколько раз проверили — ну, нет знамени! А С. Е. Егоров уже едет! Георгий Степанович Солдатов ходит чернее тучи: какое там вручение знамени, хоть бы голова уцелела. И тут буквально в последний момент выясняется, что наш завхоз, оказывается, давным-давно получил посылку со знаменем, как положено, оформил её на склад и — благополучно забыл.

К приезду руководителя мы со знаменем-то успели, конечно, но вот воодушевляло оно нас совсем недолго — буквально несколько дней.

Приезжал в конце 80-х к нам председатель правления Государственного банка СССР Виктор Владимирович Деменцев. Но ему сам Бог велел — родился ведь он на Камчатке, в Усть-Большерецком районе.

Гостил у нас и Сергей Константинович Дубинин, бывший тогда первым заместителем министра финансов.

Альбина Васильевна Конжеровская

Очень яркие впечатления у меня остались от визита на Камчатку Виктора Владимировича Геращенко в сентябре 1993 года. Визит был неофициальным. Летели они сюда на военном самолёте вместе с командующим Дальневосточным военным округом. Я исполняла тогда обязанности начальника Главного управления. Волновалась невероятно: опыта по встрече высоких гостей у меня не было совсем: как встретить? как разместить? что подарить? как получше познакомить с Камчаткой?

Вместе с заместителем начальника Т.К.Рыжковой едем встречать В.В.Геращенко на военный аэродром. На лётном поле — шеренга вытянутых в струночку офицеров, ожидающих приезда своего командующего, и мы с Тamarой Константиновной — единственные гражданские лица. Самолёт садится, солдаты вручную катят к нему трап. Я прошу водителя служебной машины заснять встречу на видеокамеру. Выходит Виктор Владимирович с супругой и сыном, спускается по трапу. Приветствия, объятия, рукопожатия, вручение цветов — всё, как во сне... Вечером дома хлопочу по хозяйству, а муж решил видеозапись посмотреть. «О! — восклицает, — да ты, я смотрю, тут с посторонними мужчинами целуешься!» — «С какими ещё посторонними, — возмущаюсь я, — я только с Виктором Владимировичем!» Посмотрела на экран и обомлела! И вправду — вижу, как командующий ДВО В.С. Чичеватов, первым спустившийся по трапу, — личность колоритная, рыжий, яркий, в джинсовом костюме, обнял нас так это широко и крепко с Тamarой Константиновной, расцеловал — по-русски, троекратно. Смотрю и глазам своим не верю. В памяти совсем ничего не осталось. Видимо, настолько велико волнение было, что, кроме своего руководителя, никого вокруг не видела. Да и как было не волноваться: Виктор Владимирович был у истоков строительства нашего нового здания, базы отдыха, получившей впоследствии название «Светлячок», надо было всё достойно показать, рассказать, решить множество вопросов... Приехали на базу отдыха. Строительство там ещё только начиналось. Гостиница, медицинский корпус — только-только обозначились. Забрались мы с В.В.Геращенко на крышу медицинского корпуса, и такая чудесная панорама раскинулась перед нами: озеро невероятной голубизны, леса во всей своей осенней красе, заснеженный вулкан, сопки — высказать невозможно, как было красиво. Тут я и говорю: «Виктор Владимирович, смотрите, какое великолепие вокруг и какой на фоне этого некрасивый, серого бетона прямоугольный бассейн у нас на базе. Давайте по-другому сделаем, чтоб под стать всё было окружающей красоте». Ни одна черточка на его лице не дрогнула, промолчал... Вечером — праздничный ужин, стоит тихий прозрачный вечер, выходим подышать воздухом, я опять за своё: «Может, всё-таки принять решение по бассейну, Виктор Владимирович, смотрите, как у нас всё тут красиво получается, что же бассейн таким невзрачным будет». Молча кивнул Геращенко — и теперь у нас в пансио-

нате под открытым небом три прекрасные чаши с термальной водой. Они очень красивые, причудливой формы, отделаны красивым кафелем, есть бассейн для детей, для взрослых, есть гидромассаж — душа поёт.

Помню также приезд на Камчатку Арнольда Васильевича Войлукова. Отдых его был запланированным и приходился на август 1998 года. Мы, конечно, ждали его, но грянул финансовый кризис, и мы подумали, что Арнольд Васильевич, наверное, отменит свой отдых. К нашему удивлению, он ничего отменять не стал, приехал. В Москве снимали и назначали руководителей Центрального банка, формировали новый совет директоров, а Войлуков вёл себя так, как будто его это никак не касается.

Вдруг в один из дней августа в 23:30 в дежурной службе Главного управления раздался звонок. Звонил вновь назначенный председателем Банка России В.В.Геращенко, ему необходимо было переговорить с А.В.Войлуковым. Мы тут же срочно в пансионат снаряжаем самое быстрое, что у нас есть, — «Газель», импортные машины нам не разрешалось приобретать, и отправляем её в пансионат, что в 40 километров от областного центра. Хорошо что стояла тихая ночь, и дороги были, в общем, пустынные. В 24 часа Арнольд Васильевич уже разговаривал с Виктором Владимировичем. Это событие помогло нам вскоре проложить оптоволокно до пансионата «Светлячок», и теперь Банк России имеет надёжную и постоянную связь с этим подразделением.

Отдыхал у нас и Сергей Михайлович Игнатъев с супругой. Думаю, Камчатка Сергею Михайловичу понравилась. Да и Камчатка не останется в долгу, и теперь будет хранить о Сергее Михайловиче добрую память, особенно запомнят его камчатские подводники. С. М. Игнатъев во время визита был гостем одной из субмарин, экипаж которой готовился к столетию подводного флота России. И к своему юбилею они получили от председателя Банка России замечательный подарок — была выпущена памятная монета, посвящённая подводникам, ставшая раритетом среди камчатцев. Моряки были искренне тронуты таким вниманием.

Рассказы Сергея Михайловича Игнатъева о Камчатке, его фотографии были такими яркими и захватывающими, что сюда, под сильным впечатлением от этих рассказов, приезжал на отдых и управляющий Болгарского национального банка, скоро мы ожидаем наших коллег из Германии.

Бывали на Камчатке и заместители председателя Банка России В.И.Берестовой, К.Н.Корищенко, О.В.Вьюгин...

Некоторые из этих руководителей сейчас не работают в Банке России, но Камчатка обо всех своих гостях хранит добрую память и всегда рада новым встречам.

Приложение из книги «История и тенденции развития банковской системы Камчатской области». Петропавловск-Камчатский. Камчатский печатный двор, 2000.

Альбина Васильевна Конжеровская

В 1935 году в конторе добавилось имущество — появился первый арифмометр, а также 3 кукуля собольего меха (по городу и области работники ездили в санях, запряжённых лошадьми или собаками), примус и фонарь «летучая мышь». Кроме того, была произведена перепланировка жилого банковского дома, купленного в 1934 году: поставлены новые перегородки — и из двух комнат получилось четыре, уложены были также две новые печки.

К 1936 году в Камчатской областной конторе Госбанка работали уже 35 сотрудников. В течение рабочего дня они обслуживали от 100 до 150 человек в день. Работали там же — в тех же трёх комнатах скученность была невообразимая. В ещё более тяжёлых условиях приходилось трудиться работникам районных филиалов, которых к 1936 году насчитывалось уже 9. Только в Усть-Камчатске и в Усть-Большереевке имелись небольшие домики, принадлежащие Банку. В остальных 7 филиалах служебные помещения располагались в зданиях клиентов, главным образом в общих жилых бараках, где, естественно, не были соблюдены даже самые элементарные условия для работы банковских учреждений. К примеру, Крутогоровское отделение занимало одну комнату площадью 20 кв. м в общем жилом бараке рыбокомбината. Комната была тёмная, отапливалась железной печкой, поставленной среди комнаты, здесь же работала сберкасса. Перегородки в комнате были фанерные, так что в банке слышались разговоры, плач детей, брань соседей, живущих за перегородкой. Телефонная связь была только с Усть-Большереевком.

Основным транспортом в период навигации — с мая по сентябрь — были пароходы. Впрочем, ходили они очень нерегулярно, а в ненавигационное время ими вообще не пользовались, так как причалов для пароходов нигде кроме Петропавловска, не было. Пароходы в районах останавливались на рейде в открытом море, к ним с берега подходили катера с кунгасами, снимали людей и грузы. Бывало, в штормовую погоду пароходы по несколько дней болтались в месте разгрузки, но разгрузиться так и не могли, и люди вынуждены были возвращаться в Петропавловск или во Владивосток.

Все филиалы Камчатской области за исключением филиалов в Ключах, в Усть-Большереевке и в Усть-Камчатске пользовались радиостанциями, принадлежащими Акционерному камчатскому обществу (АКО). Рации комбинатов имели связь с Петропавловской центральной рацией АКО два часа в сутки. Один час — на приём, другой — на передачу. Вследствие этого на рациях всегда бывала перегрузка, да и рации эти были маломощные, часто выходили из строя. Так что связь с некоторыми отделениями часто прерывалась. Особенно плохо работали Анадырская, Крутогоровская, Олюторская, Корфская радиостанции — отчётность оттуда нередко задерживалась.

На Западное побережье почта из Петропавловска доставлялась в летнее время выучным путём на лошадях или нерегулярными рейсами пароходов. Зимой почту доставляли на собаках, в промежутках с октября до середины декабря всякая связь с филиалами прерывалась. В посёлки на восточном побережье почта доставлялась только пароходами. Почтовая связь с филиалами в Анадыре, в Корфе, в Олюторке с октября по июнь отсутствовала.

6 декабря 1934 года весь наличный состав сектора учёта и ревизии во главе с зам. управляющего конторой С. И. Трайтелович выехали на западное побережье для оказания помощи филиалам по составлению годового отчёта и для проведения ревизии. Им было поручено провести ревизию Усть-Большерецкого отделения, вызвать в Большерецк главбуха Кихчикского и Озерновского отделений, провести инструктивное совещание по составлению годового отчёта. Срок устанавливался до 16 декабря с расчётом возвращения из Большерецка к 20–25 декабря.

Вместе с бригадой из Петропавловска выехали управляющий Усть-Большерецкого отделения, находящийся в то время на съезде Советов, и управляющий Озерновским отделением, прибывший в контору с докладом. Бригада выехала 6 декабря 1934 года пароходом. Но из-за свирепствующих в то время штормов вместо нормальных двух суток хода пароход проштормовал в море 13 суток, смог с колоссальным трудом и риском высадить пассажиров в Озёрной только 12 декабря, а в Большерецке — 19 декабря 1934 года. Ясно, что совещание главных бухгалтеров было сорвано, поскольку остались считанные дни для составления годовых отчётов, и отрывать главных бухгалтеров от работы нельзя было. Вернулись работники конторы из состава этой бригады один в январе 1935 года, другой — в марте.

Прибывшие в Петропавловск в IV квартале 1935 года вновь назначенные управляющий Крутогорским отделением Терентьев и главный бухгалтер этого же отделения Никинс на пароходе «Чавыча» были отправлены к месту своего назначения в Крутогорово. Пароход проштормовал 2 месяца в Охотском море и, не дойдя до места назначения, вернулся обратно в Петропавловск. Вследствие этого им пришлось прожить в Петропавловске ещё около двух месяцев. И только в середине I квартала 1936 года они смогли попасть в Крутогорово.

Бригада в составе старшего консультанта и инспектора выехала на ревизию в Озерновское и в Усть-Большерецкое отделения Госбанка 10 сентября 1936 года. Пароход «Колыма», на котором ехала бригада, отойдя от пирса порта, встал на рейд, где простоял до 16 сентября. В Озёрную прибыли только 18 сентября вечером. Едва бригада успела высадиться, как начался 10-балльный шторм, и пароход, не выгрузив товара, ушёл штормовать в море. В Озёрной бригада пробыла 6 суток и 24 сентября выехала

Альбина Васильевна Конжеровская

в Большерецк на катере. Благодаря хорошей погоде этот путь был пройден за 18 часов.

В Большерецке инспектору пришлось задержаться до 9 октября. Ввиду того что пароходов, заходящих в ближайшее время в Петропавловск, не предвиделось, инспектор выехал из Большерецка на автомобиле, случайно отправлявшемся в Петропавловск.

Путь до Большерецкого совхоза имени Блюхера (28 км) был пройден за двое суток. При переправе через реку Быструю автомобиль застрял, и часть вещей, находившихся на нём, утонула в речке 3-метровой глубины. При этом инспектору из всех своих вещей удалось спасти только портфель с материалами ревизии.

Все участники этой поездки в количестве 10 человек пошли в Петропавловск пешком. Путь из Большерецка до Петропавловска был пройден за 22 дня...

Из-за сложности транспортных сообщений возникали недоразумения и с почтовыми отправлениями. Так, письмо областной конторы Госбанка, адресованное в Усть-Большерецкий филиал, было послано 26 августа 1935 года. По назначению письмо прибыло только 9 июля 1936 года.

14 марта 1955 года Кировское отделение Госбанка потерпело стихийное бедствие. В результате сильного шторма и разлива воды было потеряно 2 тонны угля, 5 куб. м. дров, была повреждена сигнальная установка, вышли из строя 12 батарей. Был полностью разбит коридор, одно окно и в целом здание отделения было значительно повреждено. Это стало возможным потому, что здание банка находилось всего лишь в 10 метрах от берега. В связи с этим руководством Камчатской областной конторы был поставлен вопрос о переводе банка в село Соболево.

Отделениями Госбанка на Камчатке решались и многие организационные вопросы в сёлах и посёлках. Банковских специалистов чрезвычайно интересовал процент выполнения плана рыбокомбинатов, качество завоза товаров потребкооперацией, недопоступление денежной выручки в Госбанк. Управляющий Кихчикским отделением Госбанка В.П.Завадский даже устроил нешуточный скандал. В августе 1953 года в Кихчик прибыл пароход «Хабаровск», привёз груз на 2 млн рублей, из них спиртоводочных изделий — на 1,5 млн. Директор комбината отказался разгружать пароход до окончания путины, иначе из-за пьянства работников под угрозой могло оказаться выполнение плана. Но у управляющего тоже был план — план по денежному обороту, выполнение которого в те годы без продажи водки было немыслимо.

К концу 50-х годов из транспортного парка учреждений Госбанка были списаны лошади и собачьи упряжки. В 1959 году лошади оставались только в Усть-Большерецком отделении, использовались они исключительно для инкассации торговой выручки.

Банковские работники успешно выполняли возложенные на них задачи — контролировали рублем деятельность предприятий. В начале 70-х массовое распространение получило внеплановое строительство: Крутобереговский совхоз строил два жилых дома, акклиматизатор; Комсомольский — склад, клуб, жилые дома; Моховской совхоз вёл реконструкцию свинарника. Это были, безусловно, благие деяния. Но не надо забывать, что речь идёт о 70-х годах — времени строжайшего государственного контроля за каждым шагом хозяйственных органов. Учреждения Госбанка в те годы критиковались за то, что банковские работники недостаточно плотно занимались такими вопросами, как продвижение товаров со складов в розницу, соблюдение ассортиментного минимума, территориально взвешенное размещение товаров. Самым строгим образом контролировался и регламентировался порядок выдачи и возврата кредитов, их целевое использование. Проводилась борьба с неправомерным ростом кредитных вложений в сравнении с ростом объёма производства и товарооборота. За нарушение этого порядка следовали строгие меры воздействия к нарушителям в виде перевода предприятий на особый режим кредитования и даже — в виде полного прекращения выдачи ссуд. Из-за поставки недоброкачественной продукции поставщикам увеличивался процент скидки, применяемый при кредитовании под расчётные документы в пути. Кредитные меры экономического воздействия применялись в начале 70-х почти к 30 % кредитующихся.

Широко практиковались тогда деловые встречи с руководителями областных хозяйственных предприятий, на которых рассматривались и принимались решения, направленные на выполнение производственных планов производства, реализации, накоплений, заданий по росту производительности труда и укреплению финансового состояния. От рядового банковского экономиста с соответствующим уровнем заработной платы требовали, чтобы он, глубоко и всесторонне изучив финансово-экономическое состояние предприятия, выдавал руководителю этого предприятия рекомендации по финансовому оздоровлению. И надо отметить, что, несмотря на нелогичность этой ситуации, работники Камчатской областной конторы Госбанка успешно справлялись с такими заданиями.

Острой продолжала оставаться кадровая проблема. Но состояла она уже не в профессиональной подготовке сотрудников. В начале 70-х кадровая проблема решалась за счёт окончивших вузы и техникумы, а также за счёт приглашённых на работу из других областей Советского Союза. В 1972 году штат Камчатской областной конторы Госбанка насчитывал 552 человека (с учётом численности всех отделений). Это был высокопрофессиональный, высокообразованный коллектив. Достаточно сказать, что на ответственной

должности в 1972 году оставался всего один сотрудник-практик без специального образования — ревизор Кузьма Владимирович Вешкин. Трудность состояла в другом — в значительной текучести кадров. В лучшие времена 60-х—70-х годов она составляла до 25 человек в месяц. Молодые специалисты с большим трудом соглашались ехать на работу в районные отделения Госбанка, а согласившись, практически сразу начинали предпринимать усилия к возврату в город. Поэтому руководители районных отделений слёзно умоляли руководство конторы присылать к ним на работу только семейных специалистов и желательно более старшего возраста. Впрочем, и в городских учреждениях Госбанка чувствовалась напряженка — нередко по причине невысокой заработной платы (оклад банковских работников составлял 70–80 рублей в месяц при 120–130 рублях в народном хозяйстве) специалисты уходили из Госбанка как только получали жильё (получить жильё в банке в те годы можно было всё-таки проще, чем на некоторых промышленных предприятиях).

В целях повышения уровня кредитно-экономической работы, освобождения экономистов от излишних затрат труда по систематизации и накоплению отчётных данных и экономических разработок к 1973 году была проведена громадная работа по внедрению механизированной обработки экономической информации на бухгалтерских автоматах «Аскота». Эта передовая по тем временам техника устанавливалась и в районных отделениях Госбанка. В отделениях было тесно, не хватало мебели, простейших канцелярских принадлежностей, но бухгалтерские автоматы были практически везде.

К 1975 году был заменён весь парк старых счётных машин, было получено большое количество отечественных и импортных электронных машин, всё больше счётных задач перекладывалось на «плечи» «Аскоты». Большую работу проделала В.В.Иванова, которая разработала инструкцию по эксплуатации и обслуживанию бухгалтерского автомата.

В начале 80-х годов 83 % общего объёма бухгалтерской информации велось на машиносчётной станции. Парк вычислительной техники насчитывал 616 машин. Практически во всех отделениях Госбанка были установлены абонентские телеграфные установки, которые позволяли организовать автоматизированный приём и передачу переводных телеграмм между предприятиями и отделениями Госбанка.

Как и на других предприятиях, в камчатских учреждениях Госбанка существовала очередь на приобретение автомобилей. А ковровые изделия могли купить только юбиляры и ветераны войны и труда (на 1978 год коллективу Госбанка было выделено всего 8 ковров).

Как и все камчатцы, ежегодно работники Камчатской областной конторы Госбанка участвовали в уборке урожая. За конторой было закрепле-

но: 1 гектар турнепса, 1 гектар овощей, 2,5 гектара картофеля. Отдельно устанавливались задания по уборке смородины.

Хотя банк — сугубо финансовый институт, но его история наглядно иллюстрирует политические события тех лет. Скажем, в 1983 году от учреждений Государственного банка требовалось тесное сотрудничество с органами прокуратуры и следствия. Были даже выданы специальные рекомендации «Об усилении контроля за достоверностью данных, представляемых объединениями, предприятиями и организациями». При выявлении случаев малейшего нарушения установленного порядка следовало передавать материалы в прокуратуру.

1983 год отмечен и ещё одной характерной для тех лет деталью — на 89% возросло количество отсутствующих на рабочем месте по причине декретного отпуска.